Коигасаки говорила об этом с таким пренебрежением.

– Он пытался поговорить со мной несколько раз, но я никогда с ним не разговаривала, я даже не знаю его имени.

–… ты … ты шутишь, правда? Тогда почему ты так побледнела тогда?

Реакция девушки была не нормальной. Почему она так себя вела с человеком, с которым не была в ссоре?

– … Я … Это не имеет значения, правда! Это не твое дело. И не приближайся ко мне!

Я вглядывался в ее лицо, серьезно волнуясь, а Коигасаки показала свое неудовольствие и отошла от меня. Увидев ее безразличие, я почувствовал себя оскорбленным.

– Тогда я пошел отсюда…

Если бы мы продолжали оставаться в классе наедине, всё бы только ухудшилось. Не в силах больше это терпеть, я взял свою сумку и собирался покинуть класс.

В тот момент я положил руку на дверную ручку.

– Я… не могу хорошо ладить с парнями.

– …а?

Слова, которые прозвучали из уст Коигасаки, были немного выше меня.

– Ты не можешь хорошо ладить с парнями …?

– Начиная с детского сада и до средней школы, я была в окружение лишь девочек, и у меня есть только сестры в семье, так что, не считая моего отца, у меня никогда не было продолжительного разговора с кем-то другим…

–… еее! Подожди!

Было, по крайней мере, два противоречия, которые возникли на основе информации, которую я получил.

– Что?

Коигасаки была раздражена, когда он ее прервал.

– Тогда, как насчет слухов, что ты обманываешь парней…

– Э-э, даже ты знаете о этом…!

– Э-э, ну, это то, что я услышал в классе, хотя…

Так сказать, большая часть класса была в курсе этого, скорее всего…

– Есть девушка из класса С по имени Хонджо, у меня нет доказательств, но слух, вероятно, распространила она… Кроме того, она давно ненавидит меня… Ащщщ! Даже, когда я опровергла это всё, он все еще ходит по школе…

Коигасаки опустила глаза, прикусив губу, опечаленно.

– Т-так что, это ложный слух, да… ох, но, я тоже слышал, что ты была с саларимен…

Я воспользовался возможностью чтобы расспросить обо всем, чтобы наконец развеять свои сомнения.

– А, саларимен, ты о чём?

Глядя на её негодование, казалось, что она не могла вспомнить.

– Может быть, это тоже придумала Хонджо-сан…

– Нет, я думаю, что видела тебя в Сибуе или что-то в этом роде, я думаю, что это было что-то конкретное…

Размышляя некоторое время, как будто она что-то вспомнила, Коигасаки поднял глаза:

– Я часто хожу по магазинам с отцом в Сибуе, хотя…

–…Я собираюсь спросить об этом на всякий случай. Папа – это твой настоящий отец…

– Конечно! А кто еще!?

…другими словами, она не занималась эскортом с мужчинами за деньги, это была обычная поездка для отца и дочери. Что за шумиха поднялась вокруг этих нелепых сплетен…

Это означало, что слух, в котором говорилось, что Коигасаки разводила мужчин на деньги, был на сто процентов ложным.

Оставался ещё один вопрос.

– Ясно… Теперь я понимаю, что ты и, правда, плохо ладишь с мужчинами. Но разговаривать вот так без умолку со мной, ты считаешь нормальным?

Несмотря на то, что она рассказывала, что она никогда не разговаривала с мужчинами в течение длительного периода времени, кроме учителей и ее отца, я осознал, что она общается со мной вполне нормально.

– Да, верно… Я тоже не понимаю, но, вероятно, это потому что я не вижу в тебе мужчину.

Я не мог возразить, услышав это. Внезапный, беспощадный, такой неожиданный удар от неё, который меня сильно задел.

– Когда я впервые столкнулась с тобой, это было что-то невероятное. Если бы это был кто-то другой, у меня бы пошли мурашки по коже, но удивительно, что я никак не отреагировала на тебя… Даже когда мы были близки, я вообще не краснела и не нервничала. И, кроме того, мне очень любопытно было узнать о карточке Сузуки-куна, поэтому я воспользовалась возможностью, чтобы позвонить тебе. И вот, я решила, что, а, если я не смогу после этого с тобой разговаривать? Но об этом не стоило волноваться. Этот всё отличалось от опыта, полученного раньше с другими парнями. От разговора с тобой моё сердце не начинает биться быстрее, а лицо не краснеет. Вероятно, потому, что ты неудачник, отаку, и твоя аура кажется довольна слабой. Поэтому я не могу рассматривать тебя, как мужчину, но у меня получается

нормально с тобой общаться из-за этого всего, я полагаю.

Койгасаки начал кивать самой себе, соглашаясь со своим умозаключением.

Неудачник, отаку и слабая аура... Мне больше не хотелось спорить.

– Во всяком случае, так оно и есть в отношении этого! Итак, ты не отведешь меня в магазин, который занимается продажей этой игры? «Навсегда под этим голубым небом»? Ах, все нормально будет, если я дам тебе деньги и ты купишь её для меня. Вообще-то, ты бы мне очень помог с этим.

Она изменила тему, хах.

– Кто бы это мог сделать!

Она просто ужаснула меня своими словами, делая меня мальчиком на побегушках, эта женщина действительно была дьяволицей. С этого момента, это звучало так, будто я находился в огромной опасности, начиная так учёбу в старшей школе, становясь ее мальчиком-попугайчиком.

– Я просто прошу тебя отвезти меня в магазин игр. Ты от этого совсем не в восторге? Только подумать, я так искренне умоляю тебя!

Не то чтобы мне не нравилось идти туда. Просто я не люблю подавать руку помощи такой эгоцентричной, угнетающей девушке. Я хотел попытаться сказать это.

– ... я понимаю. Если ты, так простив этого, я больше не буду тебя беспокоить, – ответила Коигасаки ужасно низким голосом. – Увидимся! Чертов извращенец отаку-кун!

После этого, рассердившись, Коигасаки подняла сумку и встала со своего места.

Услышав, как она это вымолвила, моя спина одеревенела.

Всё верно, она ударила по моему слабому месту. Я не мог знать, когда мой секрет отаку раскроется.

– О, боже, я сделаю это, я составлю тебе компанию! Я пойду туда!

Я решился и ударил руками по столу. Я был в отчаянии.

– Ах, действительно? Это будет очень полезно, – бесстыдно пролепетала Коигасаки с просто дьявольской улыбкой.

Девчонка хотела, чтобы мы немедленно отправились прямиком туда. Но я остановил ее порыв, сказав, что мы не сможем купить игру для взрослых, будучи одетыми в школьную форме. Поэтому в пятницу, которая была аж завтра, в первый день Золотой Недели, мы вдвоем встретимся на выходе станции Акихабара, одетыми в нашу самую модную повседневную одежду.

Как так получилось? Хотя я же просто хотел спокойно провести свои школьные годы. В тот день, когда на меня окончательно напала меланхолия, я осознал всю правду.

Парень и девушка должны были встретиться в свой выходной… это была ситуация Риадзю, которую я всегда жаждал... иначе говоря, разве это не было свиданием?

… нет, подождите, забудьте об этом. Я был бы проклят, если бы это можно было назвать свиданием.

Хотя я, конечно, впервые выходился наедине с девушкой, я же просто сопровождал Коигасаки. У неё не было и малейшей мысли об этом всем, и было бы неловко, узнай она, что я на мгновение подумал об этом.

****

29 апреля, пятница, 12.45.

Чувствуя неловкость, я в нетерпении ждал на посадочной площадке, на станции Акихабара, за пятнадцать минут до назначенного времени.

Будь то из-за того, что другим человеком была Гяру, совершенно противоположного типа, который мне нравился. Или потому что я сопровождал эту Гяру за покупкой личной вещи, будучи наедине с одноклассницей… Понятное дело, я нервничал. Кстати, накануне вечером я валялся в кровати в течении трех часов, не в состоянии заснуть. Как я мог быть неудачником?

Прослушав коллекцию Вокалоида, которая для меня была просто божественна, десять минут, всего за пять минут до назначенного времени, появилась Коигасаки.

– Оу, разве ты не рано?

Когда я узнал в этой повседневной одежде Коигасаки, то просто потерял дар речи.

На ней шелковый комбинезон из леопарда, сетчатые колготки, русская меховая шапка, и высокие сапоги.

– Ты, этот вид…

– Костюм для взрослых, верно? Я позаимствовала у своей старшей сестры.

Взрослый, похоже, это скорее кричащий, Гяру. Это совершенно не соответствовало детскому личику Коигасаки. Ее макияж был даже толще, чем то, что она носила в школе, и ее волосы были еще более завиты, чем обычно.

– Скорее, что с твоим внешним видом…

У меня не было братьев, у которых я мог бы одолжить одежду, поэтому я выбрал самую взрослую одежду, которая у меня была… скорее, она была просто обычной.

– Неудачник… как старикан…

– Какого черта! Вид пожилого человека вообще-то соответствует критериям взрослого, так что все в порядке!

– …ну, это верно… Где ты покупаешь одежду?

– Эм… мои родители покупают ее для меня… или я покупаю, когда я иду в Taiē или Yōkatō[1]…

– Не могу поверить… – Коигасаки осматривала меня, словно я был каким-то редким животным.

– Раздражаешь! Оставь меня в покое!

Не в силах вынести взгляд Коигасаки, мои чувства были задеты, и я идти. Выйдя с левой стороны станции, можно было увидеть множество людей, которые выходили на улицу и заходили с улицы на станцию. Большинство из них являлись парнями.

– Эхх.

Бывшая уверенность Коигасаки внезапно растаяла, а её лоб нахмурился, когда она увидала улицу Акихабары.

– Так, давай посмотри, ближе всего находится место, где продают Эроге, это… «Gamers».

Выйдя из станции, я сразу же решил, что мы купим копию «Навсегда под этим голубым небом» в «Gamers». Увидев состояние Коигасаки, я пришел к выводу, что не стоит слишком много ходить.

– Пожалуйста, поддержите нас.

Сотрудники кафе в форме вручили нам листовки, но казалось, что Коигасаки не хватало сил, чтобы даже взять её.

Но до этого момента все было хорошо. Несмотря на то, что я боялся, она на самом деле не выглядела ужасно.

В тот момент мы вошли в «Gamers».

– Эй, так много людей…

Количество клиентов в «Gamers» во время праздника было громадным. Конечно, большинство из них были мужского пола. Коигасаки затихла, а ее лицо побледнело.

– Эй, посмотри на себя. Как ты сможешь что-то купить в таком состоянии?

– Э-эт-т-это ничего. Поскольку моя конечная цель - стать Отаку, я должна сделать это.

Ее решимость восхищала, но я волновался, сможет ли она действительно справиться с этим.

– Воу, что с эротическими картинами… они считают продавать это нормальным? Подожди-ка, разве в этом магазине не пахнет сладким ароматом? Что это? Освежитель воздуха?

В интерьере магазина присутствовали иллюстрациями девушек, чьи трусики были видны или, где девушки были почти раздеты, и, увидев это, отвращение выплескивалось из Коигасаки. И она начала искать изъяны даже в аромате воздуха магазина.

Я хотел подняться на лифте до шестого этажа, где продавались Эроге, но, увидев, что лифт заполнен мужчинами:

– Поднимемся по лестнице, – пробормотала Коигасаки.

Подниматься по лестнице шесть этажей, еее. Ты серьезно?

Оставленный без выбора, я поплелся за ней, и мы оба поднимались по ступенькам в тишине. Мужчины, которые спускались и проходили мимо, бросили взгляды на Коигасаки. Кричащая одежда Гяру, что была на ней, которую редко увидишь в «Gamers», весьма выделялась на фоне.

– Мы пришли…

[1] Taiē / Yōkatō: японская сеть магазинов у дома (магазин «шаговой доступности») — небольшой магазин, предназначенный для обеспечения текущих потребностей живущих неподалеку покупателей.

http://tl.rulate.ru/book/1555/260671